

Как Цзимо и ожидал, история в столовой стихла за несколько дней.

Будь он стипендиатом, люди из студсовета наверняка уже пришли бы за ним.

Чтобы лишний шум не раздражал, Цзимо каждый день прятался в библиотеке. Кэ Юэи тоже всё это время не появлялся в кампусе. Оба участника истории исчезли из поля зрения.

Интерес к посту быстро упал, уступив место новым горячим темам.

После целого дня за книгами Цзимо поднял голову и увидел перед собой сплошное расплывчатое пятно. Немного посидев, он открыл сообщения.

Чжуан Чжэ написал:

«В семь вечера. Не забудь про церемонию открытия учебного года».

Цзимо снова поднял голову и обнаружил, что в библиотеке почти никого нет. Неудивительно, что сегодня было особенно тихо.

Ему совершенно не хотелось идти. Учёба идёт уже два месяца — зачем теперь проводить церемонию открытия?

Тем более преподаватели не отмечают присутствующих, на текущие баллы это не влияет. Цзимо уже собирался отказаться, когда вдруг вспомнил о Цзян Ваншу.

Он открыл переписку:

«Ты сегодня идёшь на церемонию?»

Цзян Ваншу ответил мгновенно:

«Я уже здесь, братик».

После той встречи в общежитии Цзян Ваншу заметно сблизился с ним и наедине начал называть его «брат Мо».

Цзимо постоянно казалось, что звучит это не очень хорошо — почти как «осьминог».

Цзян Ваншу считал, что после всей помощи Цзимо вполне заслуживает обращения «брат», и в итоге сменил его просто на «братик».

Пока Цзимо отвлёкся на эту мысль, Цзян Ваншу отправил ещё несколько сообщений.

«Ты придёшь?»

«Сегодня я выступаю как представитель студентов. Братик придёт посмотреть?»

У Цзимо дёрнулось веко. От этого почему-то пахло неприятностями.

Он ответил:

«Подожди немного, уже иду».

Цзимо убрал телефон и направился прямо к актовому залу.

□Система, сегодня вечером будут задания?□

Такие моменты идеально подходили для подлостей, способных разрушить образ Цзян Ваншу в глазах преподавателей и студентов. Беспокойство Цзимо было вполне обоснованным.

Система ответила:

□Нет. Если появится задание, я предупрежу заранее.□

Цзимо немного успокоился.

Но почему именно Цзян Ваншу выбрали выступать от первокурсников?

Когда Цзимо добрался до места, он всё же опоздал: церемония уже началась.

В зале горел приглушённый свет. Даже через огромное расстояние между рядами взгляд Цзян Ваншу сразу нашёл Кэ Юэи на сцене.

Тот с рождения был любимцем прожекторов. Свет подчёркивал идеальные линии его фигуры, делая его ослепительным.

Короткие, холодные фразы разносились по залу. Даже когда Кэ Юэи говорил добрые слова, казалось, будто он отдаёт приказ, не терпящий возражений.

— ...и я надеюсь, что каждый из вас проведёт в академии Истон четыре прекрасных года.

Спасибо.

Кэ Юэи скользнул взглядом по залу. В дверях пробивалась полоска света, и там стоял человек.

Он на мгновение задержался, затем равнодушно отвёл взгляд.

Аплодисменты прогремели по всему залу и долго не стихали.

После ухода Кэ Юэи на сцену поднялся ведущий и начал произносить положенные официальные фразы.

Цзимо стоял сзади, достал телефон и написал:

«Сяошу, ты где?»

На последнем ряду головы склонились друг к другу, вокруг шёл шёпот.

— Сейчас будет шоу. Я слышал... дальше... Хуан Чжэнхао... только и ждём, когда он выйдет выступать.

Палец Цзимо замер. Он поймал ключевые слова.

Хуан Чжэнхао? Шоу?

Следующим выступать должен Цзян Ваншу.

Что этот тип опять задумал? А Цзян Ваншу ещё и не отвечает.

Цзимо нахмурился.

Согнувшись, он коротким путём через задний ряд пробежал до закулисных комнат отдыха.

Войдя, Цзимо опешил. По обе стороны коридора тянулось бесчисленное количество комнат. Он никогда не подозревал, что за сценой зал настолько огромен.

Цзимо ходил туда-сюда, совершенно не понимая, куда двигаться, пока вдруг не услышал громкий голос Хуан Чжэнхао.

Он пошёл на звук, тихо прижал ухо к двери и немного послушал.

Точно он.

Не можешь найти Цзян Ваншу — найди хотя бы виновника.

Цзимо огляделся и вытащил из ящика реквизита цепь и вешалку.

Он устроил на двери простейший замок. Без помощи снаружи открыть её изнутри было бы невозможно.

Цзимо действовал очень быстро: цепь намертво обмотала ручку. Но звон металла всё-таки привлёк внимание людей внутри.

Хуан Чжэнхао настороженно спросил:

— Кто там? Кто снаружи?

Вскоре он понял, что дверь не открывается.

— Блядь, какой долбоёб меня запер?! Откройте! — Он с силой пнул дверь.

Цзимо холодно смотрел на неё и спрятался только тогда, когда в конце коридора слышались шаги.

Один из членов студсовета освободил Хуан Чжэнхао. Цзимо, спрятавшись за углом, немного пожалел. Но теперь хотя бы у того, скорее всего, не будет настроения устраивать проблемы главному герою.

Хуан Чжэнхао продолжал ругаться и обещал найти виновника.

Цзимо бесшумно попытался уйти, но как назло задел ногой деревянную панель.

— Тук!

Хуан Чжэнхао тут же обернулся и повысил голос:

— Кто там? Выйди!

Цзимо бросил всё и помчался в другую сторону.

— Блядь!

Хуан Чжэнхао погнался следом.

В панике Цзимо распахнул первую попавшуюся дверь и влетел внутрь.

И сразу встретился с тёмно-зелёными глазами.

— Что ты здесь делаешь?

Кэ Юэи приподнял бровь.

Шум снаружи быстро приближался. Цзимо стиснул зубы и закрыл дверь. Глубоко вдохнул, обернулся — и на его лице уже была улыбка.

— Брат, я просто так удивился, что сразу не сообразил. Вот совпадение!

Так он объяснял свою невежливую реакцию в первую секунду.

Кэ Юэи откинулся на спинку кресла. На коленях лежала раскрытая книга. Он просто молча смотрел на Цзимо.

Цзимо заподозрил, что Кэ Юэи его уже не помнит, и добавил:

— Мы же виделись тогда в столовой, брат. Не помните?

Снаружи всё ещё неслись ругательства.

Цзимо чувствовал, как по спине течёт холодный пот. Если Кэ Юэи сейчас выставит его наружу, а Хуан Чжэнхао поймаёт...

Пока он мысленно перебирал варианты, Кэ Юэи наконец произнёс своим привычным холодным тоном:

— Подойди.

Цзимо помедлил и медленно подошёл, как провинившийся ученик к строгому преподавателю.

— Тебя ищут?

— Угу.

Цзимо не рискнул лгать о том, что легко проверялось:

— Брат Чжэнхао, кажется, что-то неправильно понял...

Он ещё не договорил, когда Кэ Юэи перебил:

— Ты всех «братом» называешь?

В голове Цзимо стало пусто. Он не понял смысла вопроса и осторожно, следя за выражением лица Кэ Юэи, ответил:

— Нет. Он всё-таки старшекурсник.

Почему-то рядом с Кэ Юэи ему всё время казалось, будто над макушкой тянет холодом.

Снова наступило долгое молчание.

Его разрушил стук в дверь.

Кэ Юэи бросил на Цзимо многозначительный взгляд и пошёл открывать.

— Молодой господин И, вы не видели, тут кто-то пробежал?

— Да-да, простите, что потревожил, молодой господин И. Я буду потише. Просто какой-то ублюдок только что запер меня в комнате...

Цзимо стоял в тени и с совершенно безучастным лицом слушал, как в голосе Хуан Чжэнхао вежливость деформировалась до неузнаваемости.

Когда Кэ Юэи закрыл дверь, коридор снова стих.

Цзимо вышел из тени с растроганным видом. Длинная чёлка закрывала половину лица, и весь он казался робким и зажатым:

— Брат, спасибо. Если бы не вы, я даже не знаю, что бы делал.

Цзимо немного подождал. Кэ Юэи не произнёс ни слова и лишь равнодушно смотрел на него.

Цзимо заметил: тот, кажется, отлично умеет ставить собеседника в неловкое положение. Может, он просто привык всех игнорировать?

Цзимо неловко потёр ладони:

— Тогда... я пойду. Не буду мешать вам отдыхать.

Он развернулся и уже сделал шаг, когда услышал голос Кэ Юэи:

— Стоять. Я разрешил тебе уйти?

Цзимо застыл:

— Брат, у вас ещё что-то есть ко мне?

Кэ Юэи не спешил отвечать. Он сел, закинул ногу на ногу и устроился поудобнее:

— Это ты запер Хуан Чжэнхао?

Вот оно. Пришёл выяснять отношения за своего человека. Цзимо мгновенно собрался.

— Нет, брат, это правда недоразумение. Я проходил мимо его двери, потом услышал, как он там громко кричит и вдруг начал ругаться. Я сам испугался и даже не заметил, как побежал.

— Он ругался. А ты почему побежал?

Цзимо поспешно изобразил тревогу, будто боялся, что его неправильно поняли:

— Брат, вы же знаете, я трусливый. Вот запаниковал и... побежал.

Кэ Юэи поднял глаза и посмотрел на него с едва заметной усмешкой:

— Да? Ты уверен?

Цзимо не был уверен ни в чём. Он не знал, сколько Кэ Юэи уже знает. А вдруг тот просто блефует?

Но слова уже были сказаны, и Цзимо стиснул зубы:

— Уверен.

— Знаешь, я больше всего ненавижу, когда мне лгут.

Цзимо отвлёкся на мысль: кажется, это самая длинная фраза, которую Кэ Юэи произнёс при нём.

— Я не лгу, — продолжал стоять на своём Цзимо.

Кэ Юэи подошёл, две секунды смотрел на него и сказал:

— Коридоры за сценой повсюду под камерами. Хуан Чжэнхао, наверное, уже получил запись.

Лицо Цзимо мгновенно побелело.

Перед тем как что-то делать, он специально всё проверил и не заметил в коридоре ни одной камеры.

<http://bllate.org/book/20626/2062226>